

Вечерний вид собора Воскресения Христова. Токио.

В современной Японии православие ассоциируется, прежде всего, с именем Николая Японского¹ (Иван Дмитриевич Касаткин; 01.08. (13.08) 1836 - 03.02. (16.02) 1912), посвятившего всю свою жизнь распространению христианства на Дальнем Востоке. Его ежедневный труд по переводу Библии и богослужебных книг и управлению миссией был вознагражден искренней любовью более 30 тысяч православных японцев и не меньшим количеством людей, симпатизирующих России в начале XX в. Еще при жизни за заслуги перед отечеством русский священник был награжден орденами св. Владимира 2-й степени (1895), св. Александра Невского (1906), св. Владимира 1-й степени (1910) и др.

«ЗВУЧАТ КОЛОКОЛА НИКОЛАЯ»

А.С. АКИМОВА

Аспирантка Сахалинского ГУ

Ключевые слова: Собор Воскресения Христова, Николай Японский, искусство, художественная литература, музыка, кинематограф

Среди японцев русский священник снискал известность и уважение. В день его кончины премьер-министр Японии Кинъмоти Сайондзи возложил венок из цветов, который был доставлен по указанию императорского дома.

Имя святителя Николая не забыто и современными японцами, для многих из которых православие ассоциируется с собором Воскресения Христова в городе Токио - главным православным собором в Японии с начала XX в. и вплоть до настоящего времени. Этот собор, известный практически каждому жителю японской столицы, часто называют «Николаем-до» по имени его основателя. Примечательно, что имя священника и упоминание о соборе встречаются в разных видах японского искусства - в художественной литературе, в живописи, в песенно-музыкальном творчестве и в кинематографе.

БОЙ КОЛОКОЛОВ

Одно из первых упоминаний собора Воскресения Христова обнаруживается в трилогии современного священника Николая Сосэки Нацумэ (1867-1916). Это объемное эпическое произведение писателя включает три романа - «Сансиро» (1908), «Затем» (1909), «Врата» (1910). Именно во второй части трилогии, в романе «Затем», главный герой Дайскэ рассказывает о празднике Воскресения Христова, участником которого он был в одноименном соборе в Токио. Следует заметить, что это общезначимое для православного верующего событие описано всего лишь в нескольких предложениях, однако эта эпизодическая история является своего рода

прелюдией к важному размышлению героев о жизни земной и духовной (и в частности, о воскресении). В жизни самого Нацумэ токийский собор сыграл также немаловажную роль. В биографиях писателя говорится о встрече Нацумэ с возлюбленной. Эта встреча произошла именно недалеко от собора, ассоциирующегося с именем русского священника и его деятельностью.

Интересно, что упоминание в японской литературе о святителе Николае состоялось еще при его жизни. Отражение собора Воскресения Христова в японской литературе свидетельствовало о той работе, которая проводилась русским священником по распространению христианского вероучения в Японии. Величественное строение собора привлекало внимание не только православных японцев, но и всех жителей Токио, поэтому Нацумэ был не единственным японским писателем, обратившимся к образу собора в художественной литературе.

Бой колоколов токийского собора упоминается и в рассказе Рюноске Акутагавы (1892-1927) «Ведьма» (1919). Именно собор Воскресения Христова упоминается автором среди других чудес Токио начала XX века. «Число этих чудес бесконечно, - писал Акутагава, - дым из трубы арсенала почему-то плывет не по ветру, а против него; глухой ночью загудит вдруг колокол на колокольне собора святителя Николая...»². Православный храм ассоциируется в представлении писателя, чьи духовные поиски были направлены в христианство, с чем-то потусторонним, невидимым и недоступным внешнему миру. Однако образ собора в этом рассказе эпизодичен и может быть замечен только вдумчивым внимательным читателем, в то время как в лаконичном

Обложка диска «Колокола Николая» Итиро Фудзиямы.

стихотворении Хакусю Китахары (1885-1942) православный храм выступает ведущей лирической темой: «Храм Николая... Сегодня вечером вибрирующий звук его колоколов то бушует, то стихает, то стихает, то бушует³». На японском языке музыкальность этих легко запоминающихся строк созвучна естественному колокольному звону русских церквей.

Собор представлен и в хайку Хакё Исиды (1913-1969), поэтическая тональность которого поражает особой элегантностью: «Колокола Николая. Удовольствие. Листопад». Это стихотворение, входящее в сборник «Ниспровергающий дождь» (1948), относится к так называемым «сезонным» хайку и посвящено наступлению умиротворения в природе. Токийские колокола православного собора описываются и в книге «Под сенью смерти» (1947) обладателя литературной премии имени Танидзакэ (1978) Синъитиро Накамуры (1918-1997).

«ТОКИЙСКАЯ РАПСОДИЯ»

Строительство православного храма было настолько значимым событием в Японии периода Мэйдзи (1868-1912), что этот факт находит отражение в разных книгах по истории японского государства и культуры. Одно из таких интересных упоминаний встречается в книге «История Японии периодов Мэйдзи и Тайсё в картинках» (1928). Запоминающаяся иллюстрация собора Воскресения Христова в этой книге сделана художником Сэнъё Огавой (1882-1971), а в лаконичной подписи к рисунку отмечено, что церемония открытия храма Николай-до состоялась 8 марта 1891 г. (24-й год эпохи Мэйдзи).

Интерес к этому храму в Токио продолжился и в изобразительном искусстве начала эпохи Тайсё (1912-1926). Современные искусствоведы считают, что на гравюре «Дева Мария» художника Такэхисы

Юмэджи (1884-1934) признающиеся друг другу в любви герои находятся именно в соборе Воскресения Христова, а персонажи Такэхисы написаны с конкретных людей - самого художника и его возлюбленной, чувства которой сопоставляются с духовными высотами христианской веры.

В 1936 г. знаменитый японский певец Итиро Фудзияма (1911-1993) исполнил песню «Токийская рапсодия». Песенный «гимн» Токио побил все рекорды популярности в Японии. В этой песне образ столицы не мыслится без звуков колоколов православного храма. 15 лет спустя, в 1951 г. в Японии стала популярной еще одна песня, в названии которой звучат «Колокола Николая». Слова к песне написал Ютака Кадота, а музыку - Юяи Косэки. Эта песня с темой русского православия в Японии долгие годы также исполнялась певцом Фудзиямой. На фоне боя колоколов собора герой песни размышляет о превратностях любви и мысленно обращается к любимой со словами: «О чем же ты молишься, когда в небе вечером звучат колокола Николая?» Образ собора создает камерную атмосферу монолога влюбленного мужчины. Чувства героя развиваются в созвучии с величественной и торжественной музыкой церковных колоколов:

Голубое небо - маленькая долина
 Сумерки - заходящее солнце слез,
 проливающих через край
 Хотя образ изменяется,
 но мечта остается прежней
 И сегодня споем? В небе столицы
 Звучат колокола Николая
 Вчера распутившиеся цветы - сегодня опавшая
 листва

Дни и месяцы текут, отражаясь в реке
 Даже вспомнив не вернувшегося человека,
 душа также разрывается? В небе, где плачет
 дикий гусь

Звучат колокола Николая
 Кто-то прочитает грустные стихи
 Если открыть страницу, возникнет письмо
 Дева, разорвавшая любовь, сегодня вечером
 О чем молится? В смеркающем небе
 Звучат колокола Николая.

Примечательно, что в 1992 г. Фудзияма был удостоен награды «Достояние народа» со следующей формулировкой: «За надежду и вдохновение, которые давались людям через песни на красивом японском языке». Песни Фудзиямы с православной тематикой звучали не менее достойно и красиво, чем иные шедевры японской музыкальной культуры XX в.

ТОКИЙСКИЙ СОБОР В КИНЕМАТОГРАФЕ

Образ православного храма не раз возникал и в японском кинематографе. Так, в одной из сцен фильма «Раннее лето» режиссера Ясудзиро Одзу (1903-1963) герои беседуют на фоне токийского собора Воскресения Христова. По мнению критики, исключительно в этом фильме, входящем в трилогию («Поздняя весна» (1949), «Раннее лето» (1951) и «Токийская история» (1953), прославленный режиссер достиг вершин своего творчества.

В военной драме «Порт-Артур» (букв. «Высота 203»; 1980) режиссера Тосио Масуды (р. 1927) один из героев посещает токийский собор. В фильме, посвященном событиям русско-японской войны, рассказывается об осаде японскими войсками русской крепости Порт-Артур. Примечательно, что и эта кинолента, в которой возникает образ православного храма, была замечена не только зрителями, но и специалистами в области кинематографа: в 1981 г. фильм был номинирован Японской академией как «Лучший фильм» и получил награду по результатам опроса журнала «Кинэма дзянпо».

В 1992 г. был реализован совместный российско-японский проект «Легенда об иконе» режиссера Сэджи Родо (р. 1953). Главная героиня кинокартины - Рин Ямасита, обучаясь в России иконописному мастерству, на протяжении всего фильма мысленно возвращается в Японию. Она вспоминает важные для нее слова, сказанные русским священником в его токийской резиденции. Кинематографическими средствами Родо сумел передать именно так русско-го священника, как его описывали современники: «Его лицо обличало энергию, силу и необыкновенную волю, но глаза в то же время светились такой кротостью, добротой, мягкостью и смиренностью, что для меня стало понятно, чем покорял и подчинял себе этот человек массы язычников...»⁴.

Приведенные примеры отнюдь не исчерпывают темы православия в Японии, но, напротив, становятся магистральными в искусстве нового времени. Образ токийского собора Воскресения Христова воспринимается как устойчивая позитивная худо-

Рисунок собора Воскресения Христова из книги «История Японии периодов Мэйдзи и Тайсё».

На гравюре японского художника Юмэджи Такэхисы герои признаются друг другу в любви в православном храме.

жественная реалья, неизменно ассоциирующаяся с современным видом японской столицы. При этом все ассоциации, будучи культурными феноменами, реализуются не как преднамеренные, искусственно созданные, а как естественные. И сейчас можно с уверенностью утверждать, что слова священника Николая оказались пророческими: «Собор будет памятен, будет изучаем, подражаем, многие не десятки, а смело говорю, сотни лет, ибо храм действительно - замечательнейшее здание в столице Японии, задание, о котором слава разнеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания и которое, ныне будучи окончено, по справедливости вызывает внимание, любопытство и удивление всех, кто есть или кто бывает в Токио»⁵.

¹ Далее по тексту - святитель Николай.

² *Акутагава Р.* Ведьма / Пер. с яп. Г. Ронской // Избранное. СПб., Terra Fantastica, 1995. С. 237.

³ Здесь и далее по тексту все подстрочные переводы выполнены Антониной Акимовой.

⁴ *Шрейдер Д.И.* Япония и японцы. Путевые очерки современной Японии. СПб., А.Ф. Девриен, 1895. С. 565.

⁵ *Николай-до.* Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / Сост. А.А. Чех. СПб., Библиополис, 2001. С. 45.